

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-136-152

Рецензия

Book review

Мировая война и общество

Рецензия на книгу:

*Белозёров В.К., Даниленко И.С., Емельянов А.И., Касюк А.Я.,
Соловьёв А.В.* Социум. Государственная стратегия. Война:
политико-стратегические уроки
Первой мировой войны. –
М.: Неолит; ИПБ СНГ, 2019.

А.И. Селиванов

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина, Москва, Россия*

Аннотация

В статье проводится концептуальный анализ коллективной монографии «Социум. Государственная стратегия. Война: политико-стратегические уроки Первой мировой войны». Отмечается богатый оригинальный научный аппарат, методическая грамотность монографического исследования – изучение стран-участниц проводится по единому шаблону, в который входят: состояние довоенного общества всех стран-участниц (включая оценку степени авторитетности и эффективности правящих элит, кризисы политических режимов, попытки спасти режимы посредством войны, накопившиеся внутренние социально-экономические и политические проблемы); цели вступления в войну и ожидания от войны у властных и богатых элит (или отсутствие целей); оценка того, как была встречена война в разных слоях общества; эволюция боевого настроения народа в ходе войны; возникавшие в ходе войны проблемы (болезни, продовольствие, военные ресурсы, потери, недовольства и т.д.); эволюция положения женщины в обществе в ходе войны, формирование широкого слоя женщин-тружениц, распространение эмансипации как одного из положительных итогов войны; результаты войны для страны (потери и приобретения). Демонстрируются основные результаты, полученные

в монографии. Обращается внимание на пацифистский характер идеологии монографии, демонстрацию в ней лишений и страданий людей во всех странах, на выявление главной причины Первой мировой войны – амбиции и неэффективность мировых властных и богатых элит, отсутствие у них внятной стратегии. Это привело к фактическому получению максимальных дивидендов США при минимальном участии, но имевших такую стратегию. Обращается внимание на необходимость расширения контекста исследования природы войны до общей конкуренции стран и цивилизаций. Высоко оценивается всесторонний анализ информационно-пропагандистской деятельности стран-участников, утверждается наибольшая эффективность Англии в этом вопросе. На основе монографии предлагается подход к анализу характера будущей мировой войны, выявлению ее потенциальных участников и их целей.

Ключевые слова: философия войны, конкуренция, Первая мировая война, мир (не-война), общество, народ, элиты, цели войны, будущая мировая война, стратегия.

Селиванов Александр Иванович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

seliv21@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-6021-9640>

Для цитирования: *Селиванов А.В.* Мировая война и общество (рецензия на книгу В.К. Белозёрова, И.С. Даниленко, А.И. Емельянова, А.Я. Касюка и А.В. Соловьёва «Социум. Государственная стратегия. Война: политико-стратегические уроки Первой мировой войны») // *Философские науки.* 2020. Т. 63. № 1. С. 136–152.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-136-152

World War and Society

Book Review:

Belozerov V.K., Danilenko I.S., Emelyanov A.I., Kasyuk A.Y., & Soloviev A.V. Society. National Strategy. War: Political and Strategic Lessons of the First World War. Moscow: Neolit; CIS Institute of Security Problems, 2019.

A.I. Selivanov

*National University of Oil and Gas “Gubkin University”,
Moscow, Russia*

Abstract

The article reviews the concepts of the multi-author book Society. National Strategy. War: Political and Strategic Lessons of the First World War. This collective research is notable for rich original scientific apparatus and methodological proficiency. Thus, the analysis of participating countries is conducted according to a single template, which includes: the state of pre-war society in all participating countries (including the assessment of the level of credibility and efficiency of the ruling elites, crises of political regimes, attempts to save regimes by means of war, accumulated internal socio-economic and political problems); goals of engaging in war and expectations of the powerful and financial elites for the war (or lack of goals); assessment of how did different strata of society find the war; the evolution of the morale of the people during the war; problems that arose during the war (diseases, food, military resources, losses, discontent, etc.); the evolution of women's position in society during the war, the development of a broad segment of women-workers, the extension of emancipation as one of the positive results of the war; the outcome of the war for the country (losses and gains). Special attention is drawn to the pacifist nature of the ideology of the reviewed research, demonstration of deprivation and suffering of people in all countries. The book's authors identify the main causes of the First World War: ambitions and inefficiency of the world's elites, the lack of a coherent strategy. As the result, the USA, thanks to their strategy, received the maximum dividends with minimal participation. At the same time, it is noted that the context of research on the nature of war should be expanded to take into account the general competition of countries and civilizations. The authors comprehensively analyze the informational and propaganda activities of the participating countries and conclude that England's activities in this field were the most effective. Based on the methodology of this collective research, the nature of a future world war, its potential participants and their goals can be considered.

Keywords: philosophy of war, competition, World War I, peace (non-war), society, the people, elites, goals of war, future world war, strategy.

Alexander I. Selivanov – D.Sc. in Philosophy, Professor, Department of National Security, National University of Oil and Gas “Gubkin University.”
seliv21@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6021-9640>

For citation: Selivanov A.I. (2020) World War and Society (Book Review: *National Strategy. War: Political and Strategic Lessons of the First World War* by V.K. Belozerov, I.S. Danilenko, A.I. Emelyanov, A.Y. Kasyuk, & A.V. Soloviev). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 1, pp. 136–152. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-136-152

Введение

В конце 2019 г. из печати вышла монография «Социум. Государственная стратегия. Война: политико-стратегические уроки Первой мировой войны» [Социум... 2019]. Ее авторами по различным разделам являются доктор политических наук В.К. Белозёров, доктор философских наук И.С. Даниленко, кандидат политических наук А.И. Емельянов, доктор исторических наук А.Я. Касюк, кандидат философских наук А.В. Соловьев. В данном случае важно изначально обозначить принадлежность авторов к различным философским и социальным наукам для обозначения междисциплинарного характера этого исследования и подтверждения обоснованности этой претензии со стороны авторского коллектива.

Прежде всего следует подчеркнуть методическую грамотность работы, серьезную научную обоснованность выводов, апелляцию к оригинальным источникам на множестве иностранных языков. Обратим внимание, что значительная часть источников впервые вовлекается в научный оборот в российской научной мысли. Книга, без сомнения, надолго войдет в научную мысль о войне как научно-исторический источник, как результат глубокого авторского осмысления феномена войны и даже как методический образец – разделы монографии содержат сравнение разных стран и народов на протяжении войны. В работе затронуты и органично взаимосвязаны все аспекты философии и теории войны – философские, внутриэкономические и геоэкономические, внутриполитические и геополитические, военно-теоретические, правовые, общесоциальные (государства, общества и люди в условиях войны), морально-этические, информационные, даже эстетические. Глубина и спектр затронутых проблем настолько важны и широки, что есть все основания для того, чтобы говорить не только о книге (хотя о ней в первую очередь), но и о порождаемых ею вопросах. Все это выводит настоящий текст далеко за рамки обычной рецензии и превращается в размышление о книге.

Война или мир

Современная планетарная реальность с ее историческим прошлым, полнотой конфликтов и противоречий часто приводит к военному противостоянию. Гибнут люди, уничтожаются ресурсы, возникают и исчезают государства и цивилизации, дестабилизируется ситуация в отдельных регионах и на всей планете.

В последние годы в профессиональной среде все чаще вновь говорят о возрастании угрозы новой мировой войны.

В этой связи хотелось бы начать обсуждение монографии с ее сквозной темы – проблемы войны и мира (здесь «мира» в смысле «не-войны»). Авторам безусловно известно, что война несет в себе диалектику разрушения и созидания, что в годы войны не только происходят разрушения и массовая гибель людей, но и усиливается человеческое творческое начало, ускоряются многие созидательные процессы, углубляются гуманистические начала культуры и общества.

Однако монография однозначно направлена против войны. Отметим специально, что такая общая тональность присуща работе несмотря на то, что среди авторов есть старшие офицеры, включая генерала, и логично было бы ожидать радикально противоположной идеологии. Однако это не так. Книга – за преодоление войны на планете как безусловно негативного социального явления. Как пишет в монографии генерал-майор И.С. Даниленко: «Надежным средством и методом гуманизации жизни народов и отношений между ними является только исключение войны из исторического процесса» [Социум... 2019, 15]. Есть все основания утверждать, что этот пацифизм, пронизывающий монографию, обоснован всей идеологией гуманизма Просвещения, всей историей человечества, а также заглубленной мечтой и установкой русского национального духа, русского народа, который однозначно отвечает на вопрос «хотят ли русские войны?» словами Е. Евтушенко: «Да, мы умеем воевать, / но не хотим, чтобы опять / солдаты падали в бою / на землю горькую свою». Иллюстрацией к книге может служить картина В.В. Верещагина «Апофеоз войны», на раме которой сделана надпись: «Посвящается всем великим завоевателям – прошедшим, настоящим и будущим».

Этот общий посыл развивается во всех разделах работы, в которых демонстрируются неисчислимые бедствия людей во время Первой мировой войны, которые легко экстраполируются на все другие войны. Подводя итог исследованию социально-экономической и политической динамики социумов воюющих стран, в конце главы В.К. Белозёров пишет: «Первая мировая война неуклонно ухудшала условия и содержание функционирования социумов всех государств противоборствующих коалиций, делала жизнь все более невыносимой даже для физического существования большинства населения» и даже при различном

запасе социальной прочности к бедствиям войны на ее начальном этапе, он оказался полностью исчерпан у всех стран к моменту ее завершения [Социум... 2019, 93–94]. Вот он – антигуманный лик войны.

Вообще в философии войны на сегодня хотелось бы выделить два противоположных течения, обсуждаемых в работе. Более авторитетна в научных кругах концепция К. фон Клаузевица (война как продолжение политики иными средствами). Менее авторитетна позиция его оппонентов, которая ярче всего представлена в концепции автора теории тотальной войны как неизбежного проявления борьбы за существование немецкого генерала Э. Людендорфа (политика есть продолжение и инструмент войны как сущности бытия). Авторы монографии отдают предпочтение концепции Клаузевица, предлагая современные интерпретации и развивая его идеи, в том числе подробнее анализируя различные подходы в других работах (например, раздел В.К. Белозёрова «Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях» в другой коллективной монографии [Белозёров 2018]).

Однако, как представляется, научную дискуссию необходимо развивать и дальше, расширяя обсуждение проблемы. Для более точного понимания природы войны, ее роли и места в современном мире целесообразно рассматривать ее в рамках более широкого понятия – конкуренции как диалектики сотрудничества и противостояния, взаимопомощи и борьбы, альтруизма и эгоизма, войны и мира. Это позволяет вовлекать в рассмотрение разные виды конкуренции и более точно оценивать войну как ее разновидность.

Действительно, конкуренция государств (цивилизаций, культур, народов), по всей видимости, является органическим компонентом их социальной природы. Однако у конкуренции есть различные формы – мирное сосуществование, соперничество, соревнование, противостояние («холодная» война), война на поражение, война на подчинение, война на тотальное уничтожение (конкретных народов или социальных групп), война с целью уничтожения части человечества («стало тесно на планете»), война на освобождение или отражение агрессии, гражданская война. В ценностно-эмоциональном содержании конкуренции есть зависть, агрессия, ненависть, разделение, эгоизм, но есть и взаимопомощь, партнерство, союзнические отношения, инте-

грация, альтруизм. Например, мирное сосуществование разного и соревнование более присуще русской культуре. Агрессивным культурам (Запада и Востока) более присущи военные формы решения многих вопросов. Понятие конкуренции не следует сводить к буквальной «борьбе за существование», особенно как она трактуется англосаксами со времен Ч. Дарвина (который сам ее так не понимал). Это наиболее характерно для социальной концепции Т. Мальтуса и его последователей в виде современных неомальтузианских концепций, в особенности для взглядов Римского клуба, некоторые члены которого доходят до откровенно мизантропических идей о необходимости уничтожения огромной части человечества и снижения его численности до нескольких сот миллионов.

На деле война и мир (как не-война) – это диалектика противоположностей, заложенная в динамике социального «тела» и духа народа (народов); диалектика сотрудничества-соревнования за выживание и собственную роль в мире и «место под солнцем». Без сомнения, мирные формы конкуренции возможны и их доминирование желательно, в чем можно согласиться с авторами монографии. Но в условиях существования агрессивных народов и культур, агрессивных социальных групп полная победа мирных форм конкуренции вряд ли возможна. Более того, война является не только продуктом злой воли отдельных людей или конкретных социальных групп, но также элементом внутренних установок духа многих народов (культур, цивилизаций), продолжением геопозиционирования в мире (геополитики, геоэкономики, влияния в мировой системе управления). Поэтому «политика» (как внутренняя, так и внешняя) есть безусловно инструмент реализации определенных установок духа народа (и/или его элит) как в мирных, так и в военных способах.

Такой подход, на наш взгляд, позволит уточнить соотношение объективных и субъективных интересов различных слоев и групп населения в отношениях с разными странами, интересов экономик и цивилизаций (потребности в развитии ресурсной базы для начавшихся объективных процессов эволюции производственных мощностей, реализация амбиций и алчности различных групп элит, закономерности развития состояний и капиталов – кому и для чего нужны новые колонии, рынки, войны для предотвращения свержения режима, решения внутренних конфликтов и т.д.), огромное количество подобных примеров приводится в

книге. Кроме того, в анализе войны и совокупности ее бесчисленных бедствий в настоящее время нельзя снимать со счетов, что бедствия не меньшие, а порой и большие, могут быть нанесены вполне мирными средствами. Достаточно вспомнить характер завоевания Америки и Индии европейцами, опиумные войны в Китае в конце XIX в., холодную войну против СССР (последствия от разрушения которого привели к реальным и потенциальным потерям большим, чем во Второй мировой войне), санкционную войну против современной России, чтобы понять, что бедствия во время войны теперь не могут быть аргументом только против «горячей» войны. Они, как и пафос общего снижения агрессивности противостояния стран и народов, должны распространяться также на иные формы конкуренции в мире, отождествляя их по степени тяжести с войной как наиболее «видимым», явным проявлением бедствий.

Война и социум

В свое время Л.Н. Толстой в великом романе «Война и мир» гениально вскрыл столкновение человеческого социального строя, «мира» в смысле организации жизни (уклада) социума – с войной. Гуманизм Л.Н. Толстого справедливо считается крупнейшим вкладом русской культуры не только в мировую литературную «копилку», но и в идеологию мирового пацифизма.

Однако сравнительного межстранового научного анализа взаимодействия войны и общества ранее не проводилось, и данная монография, без сомнения, совершила в этом отношении прорыв. В данной работе проводится сравнительный анализ политической, социально-экономической, этнической, идеологической и других сторон всех основных воюющих стран – стран Антанты (Россия, Франция, Британия, США), Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии и Турции), а также эволюция взглядов на войну в Японии.

Начать необходимо с методического аспекта данного монографического исследования. Методическое решение авторского коллектива в виде формирования примерного шаблона («паспортички») описания социумов в войне (глава 2), а затем – пропагандистских систем (глава 3) представляется просто блестящим. Так, в этот шаблон включены следующие параметры, каждый из которых с достаточной степенью полноты раскрыт применительно к каждой анализируемой стране: состояние довоенного общества

всех стран (включая оценку степени авторитетности и эффективности правящих элит, кризисы политических режимов, попытки спасти режимы посредством войны, накопившиеся внутренние социально-экономические и политические проблемы); цели вступления в войну и ожидания от войны у властных и богатых элит (или отсутствие целей¹); оценка того, как была встречена война в разных слоях общества; эволюция боевого настроения народа в ходе войны; возникавшие в ходе войны проблемы (болезни, продовольствие, военные ресурсы, потери, недовольства и т.д.); эволюция положения женщины в обществе в ходе войны; результаты войны для страны (потери и приобретения). Обширное исследование на основе данного шаблона дало прекрасные научные результаты. Чтение книги вызывает даже эстетическое удовольствие.

Стоит обратить внимание на некоторые принципиальные результаты исследования.

1. Неэффективность и амбициозность властных и богатых элит во всех странах стали основной причиной Первой мировой войны, повлекшей неисчислимые бедствия для социумов всех стран и падение политических режимов в ряде стран. Главной некомпетентностью стало отсутствие стратегии.

Альтернативой этим элитам «старого мира» стали американские элиты. США оказались единственной страной, получившей максимальные дивиденды при минимальном участии в Первой и Второй мировых войнах. Именно к США в точности можно отнести поговорку «кому война, кому мать родна». Если мародеры преследуются в мировом и национальном уголовном праве большинства стран, то оказывается можно быть «просто ловкачами», наживающимися на войне посредством холодного расчета и стратегий. Анализ позиции США во время войны, использование войны в собственных интересах и превращение по итогам войны США из второсортной державы (о которой, например, в Германии в начале войны «вообще совсем и не думали», как выразился немецкий военный теоретик Ф. Бернгарди [Социум... 2019, 178]) в крупнейшего мирового игрока проводится А.И. Емельяновым в первой и четвертой главах работы. Подчеркнем, отличительная черта американцев – наличие стратегического планирования, которое производится «на основе прагматизма, реализма,

---

¹ Так, Турция «начала войну без целеполагания» и ее вступление в войну «следует считать серьезным достижением политики Германии» [Социум... 2019, 91].

четкого целеполагания и продуманной стратегии действий» [Социум... 2019, 160], совмещенное с использованием «стратегии непрямых действий», оттягиванием формального вступления в войну, принципами «комбинированного воздействия на другие государства». Это – американская стратегия, которая принесла успех этой стране в двух мировых войнах, т.е. оказалась для них и достижения их целей эффективной и конкурентоспособной.

2. Как точно отметил А.В. Соловьев, «объявление войны никогда не бывает радостным» [Социум... 2019, 26]. Это написано о простом французском народе, но то же самое можно сказать обо всех народах всех стран и даже во все времена. Для простого народа эта новость всегда одна из тех, которая вызывает напряжение, мужественное сосредоточение, резкое взросление и углубление серьезности отношения к бытию. Однако во многих странах перед началом Первой мировой войны была и эйфория по поводу ее начала, было ликование части общества (чаще всего состоятельных и образованных элит), которое вызывалось, например, пониманием национальных интересов, угнетением страны, несправедливым миром [Социум... 2019, 38]. Но уже в самом начале войны, в 1914 г., во всех странах были и горячие противники войны, хотя они были в меньшинстве [Социум... 2019, 66]. Понимание разделения идейных и эмоциональных оценок войны в обществе – это важный факт. Важно и то, что уже к середине войны во всех воюющих странах начала ощущаться усталость от войны во всех слоях населения.

3. Вовлечение в войну всего социума не ожидали ни в одной стране-участнице, в каждой из которых элиты полагали, что для их страны война будет «быстрой и победоносной». Это был главный стратегический просчет, исходивший из опыта прошлых войн. Во всех воюющих странах (кроме США) только мобилизовано в армию было невиданное ранее количество людей – от трети до 40% трудоспособного мужского населения, все страны-участницы (кроме США) понесли колоссальные потери. Однако, специально отметим, ситуация в еще более ужасном виде повторилась всего двадцать лет спустя во Второй мировой войне.

4. Война, особенно в первые годы, ведет к мощной консолидации наций (властных элит и народа). В рецензируемой работе это продемонстрировано на примере всех воюющих стран в ходе Первой мировой войны. Этот факт говорит о наличии у наций в целом или в их доминирующем большинстве некоторых единых целей

и интересов, единого культурного ожидания от войны. Причем консолидация происходит даже несмотря на наличие серьезнейших противоречий перед войной, на колоссальное неравенство и наличие кризисов. Более того, во время Второй мировой войны эта консолидация во всех странах лишь усиливалась. Таким образом, война есть безусловно инструмент национального примирения, консолидации наций на волне противостояния «врагу, который хочет сделать нам плохо», отвлечение внимания от внутренних проблем каждой страны. И властные элиты это понимают и используют, развязывая войны, в том числе для разрешения внутренних противоречий. Но важно понять и то, что именно сами властные и богатые элиты, решая собственные частные и групповые задачи, по своей природе или по некомпетентности, или даже сознательно формируют в обществе социальное неравенство, социальный раздор и противоречия. Они организуют экономические кризисы (или не могут противостоять им), а затем сами же эти элиты пытаются «прикрыть» эти противоречия какими-то явлениями (как сегодня грядущий мировой кризис прикрывается пандемией коронавируса), а в самом крайнем случае пытаются спасти режим и «разрешить» возникшие внутренние противоречия ценой войны, ценой гигантских людских и материальных потерь, оправдывая войну в своей лживой пропаганде, причем часто вновь наживаясь – теперь уже на войне.

Именно поэтому антивоенные пацифистские настроения всегда исходят из народа, от политических сил, выступающих на стороне народа. Прекращение войн – это действительно глубинный интерес народа. Но ему должно сопутствовать решение внутренних социальных задач, выдвижение к власти элит, отражающих интересы большинства в обществе, не противостоящих тактическим и стратегическим интересам народа, – лишь это может стать действительно сильной гарантией от войны.

5. Как правило, вопросы, проблемы, противоречия, стоявшие перед международной войной, не разрешаются, а лишь углубляются и усугубляются – это относится не только к Германии; несомнненность целей и ожиданий до Первой мировой войны и по ее результатам было наиболее удручающим [Социум... 2019, 74–75]. Это наблюдалось во всех воевавших странах, что продемонстрировано в монографии. Это подтверждает то, что способом решения внутренних проблем являются не внешние войны, а собственно решение этих самых проблем. Это справедливо и по отношению

к гражданским, освободительным и оборонительным войнам, которые лишь и оправдываются в самой монографии словами И.С. Даниленко: «Существует только одно оправдание войны с позиций человеческих и социальных критериев, когда она остается единственным средством спасения народа от реальной угрозы его уничтожения захватившим власть преступным кланом или необходимостью организации обороны от внешней агрессии» [Социум... 2019, 9].

6. Война проверяет народ и цивилизацию на прочность в разных отношениях. В том числе – на состояние медицины и организацию санитарно-эпидемиологической службы. Многие страны были к этому слабо готовы. Не нужно говорить даже об «испанке», разразившейся в 1918–1919 гг. Массовые заболевания тифом, холерой, другими недугами унесли жизни огромного числа солдат и мирных граждан. Например, в турецкой армии от инфекционных болезней погибло солдат больше, чем на полях сражений [Социум... 2019, 92].

7. Первая (как и Вторая) мировая война еще раз доказала, что западные культуры отличаются буквально патологической жестокостью к противнику во время войн, в том числе в отношении мирного населения (так же проявили себя японцы). Интересно также то, что даже англичане были поражены жестокостью немцев – англичане, которые сами никогда не отличались выбором средств и были сторонниками массового уничтожения чуждых народов при малейшем расхождении интересов. Более того, есть все исторические основания полагать, что именно англосаксы – как в лице Великобритании, которая не привыкла ни с кем делить место под солнцем [Социум... 2019, 37], так и в лице США, – были истинными идеологами войн на тотальное уничтожение. Эта идеология войны естественным образом эволюционировала от войны на массовое уничтожение «инога», враждебного, дикого, непокорного к новому варианту общего англосаксонского подхода в виде концепции «выжженной земли», тотального уничтожения живой силы противника, особенно «ковровым бомбометанием» [Социум... 2019, 164–165].

Мировая война: прошлое и будущее

Современная научная и публицистическая литература активно анализирует новые качества и инструменты войны. Давно и кропотливо исследуются информационные войны, психологиче-

ские войны, «цветные» революции, кибервойны, «мягкая сила», гибридные войны, финансовые войны (включая санкции) и т.д. Это крайне важно для понимания (и расширения) набора методов, средств, инструментов ведения войны.

Так, информационное воздействие, информационно-идеологическое противоборство в начале XXI в. стало одним из важнейших инструментов ведения военных операций и вообще управления, включая масштабные манипуляции общественным мнением и настроением огромных масс населения, целых этносов, стран и даже регионов планеты. Поэтому заглянуть в истоки разработки и использования этого вида вооружения абсолютно необходимо.

В этом отношении специальное теоретическое, методическое и организационно-управленческое значение имеет третья глава монографии, посвященная информационному противоборству в годы Первой мировой войны (А.Я. Касюк). Автору блестяще удался этот исторический экскурс. Приведем несколько прекрасных иллюстраций организации и характера информационного влияния на социум противоборствующей стороны.

Первая иллюстрация – наиболее эффективной была английская пропаганда против Германии и ее союзников. Англия готовилась к информационной войне уже до войны и к ее началу «располагала лучшей в мире системой информации» на основе журналистов и «коммерческих агентов» по всему миру [Социум... 2019, 97] и самой мощной, квалифицированной и масштабной системой пропаганды против противника (на войска и население). Причем уже тогда в арсенале английской пропаганды масштабно использовалась хитрая ложь, подтасовки, монтажи и другие нечистоплотные приемы пропаганды [Социум... 2019, 99], ставшие позднее, и особенно в наше время, привычной реальностью.

Вторая иллюстрация – эта военная новация сначала поразила и возмутила, особенно Германию и Россию, которые долгое время придерживались ведения войны «по правилам» и считали пропаганду неэтичным военным приемом, несовместимым с честью (русских) офицеров, требовали осуждения применения подобных методов войны [Социум... 2019, 104], а «германское командование к первым акциям массового распространения английских листовок отнеслось как к поступкам душевнобольных» [Социум... 2019, 108], даже ссылаясь на статью 22 Гаагской конвенции, запрещающей «использование любых средств нанесения поражения противнику» [Социум... 2019, 109] (заметим, в условиях применения в этой

войне химического оружия). Именно поэтому Германия и Россия поняли всю мощь этого оружия гораздо позднее и серьезнейшим образом отстали в его организации, использовали его не так масштабно и эффективно, как англичане, и в итоге на этом «фронте» война была фактически проиграна.

И третья иллюстрация – пусть это и выглядит наивно-романтически, но когда началась пропаганда против войск противника русскими и немецкими войсками, то основная установка делалась на разоблачение лжи (характерно название первых русских листовок для немецких солдат – «Правда о войне») [Социум... 2019, 104–105]. Это очень отвечает культурным установкам континентальной философии – поиск истины, а не создание «интерпретаций» и превращение лжи в орудие информационного воздействия.

В этой первой информационной войне как инструменте войны «горячей» отрабатывались многие приемы для будущих войн с активными формами воздействия на умы людей, теоретические положения и принципы, основные темы, каналы и инструменты информационной войны и пропаганды.

Однако есть смысл обратить внимание не только на эти достаточно широко известные стороны нового типа войн. Первостепенный момент, необходимый для осмысления сегодня, – философия и теории войны. И в этом отношении важнейшее значение имеет четвертая глава работы, в которой исследуется трансформация взглядов на войну перед войной, во время войны и после войны в каждой воевавшей стране, а также в Японии. Она не требует пересказа, поскольку нуждается в тщательном прочтении. Главный урок, который известен, человечество, несмотря на повторяющиеся вновь и вновь уроки войн, постоянно продолжает готовиться к прошедшим войнам и оказывается неготовым к действительности. Как с горькой иронией отметил по этому поводу В.К. Белозёров: «Данное обстоятельство сами социумы, политическое и военное руководство, армии с удивлением обнаруживают вновь и вновь» [Социум... 2019, 185]. Как правило, глубокое понимание «включается» лишь постфактум. Те редчайшие глубокие анализы и предвидения, которые разрабатывают отдельные авторы, обычно остаются вне поля зрения высшего организационно-управленческого звена армии.

В плане анализа теории войн обратим внимание на один важный момент, затронутый в книге. В ней в мягкой форме осуждается революционистская концепция войны наступательного

типа, разрабатывавшаяся в 1930-е гг. в СССР рядом авторов и поддержанная некоторыми крупными военачальниками. Эта концепция играла ошибочную роль и в итоге во многом дезориентировала подготовку к войне с гитлеровской Германией. Однако сама концепция, как показало будущее, отнюдь не является совершенно ошибочной, она была скорее несвоевременной. Эту концепцию после Второй мировой войны успешно использовали как страны советского блока, так и страны НАТО во главе с США – фактически она стала первым теоретическим обоснованием внешне-революционных войн, провоцируемых и организуемых с идеологически разными (даже противоположными) целями.

Отходя от текста монографии, но базируясь на ее концептуальном ядре, целесообразно несколькими штрихами обозначить контуры подхода к анализу будущей мировой войны, которая, как неизбежность, зреет и периодически «мелькает» отдельными вспышками военных, и не только военных, конфликтов.

Первый момент. При разработке философии войны необходимо базироваться на исследованиях духа народов, их устремлений, мотивации возможной агрессии вовне, на анализе объективных социально-экономических трендов, амбиций властных и богатых элит, их явных и тайных идеологических построениях. Это должно быть базовым для осмысления будущей войны. Существенны не инструменты, методы и технологии – а цели и мотивы войны. Именно они будут определять состав участников (и инициаторов) войны, масштабы войны, ее характер, степень сосредоточения и уровень жестокости. В этой связи необходимо видеть, что кроме традиционных участников мировых войн (Великобритания, Германия и Европа, США, Россия, Япония, Китай, Турция) в число наиболее активных участников с большой вероятностью войдут Индия, Иран, Северная Корея и Израиль.

Вторым моментом должна быть оценка способности народов разных стран к войне, степень устойчивости к лишениям и готовности к самопожертвованию ради достижения целей, способность национальной консолидации вокруг целей возможной войны. В том числе к этому следует отнести оценку психологической готовности к разным лишениям, потрясениям, например, способность к длительному одиночеству и социальной изоляции в случае бактериологических атак (полезно освежить в памяти роман А. Камю «Чума», особенно сегодня в условиях распространения коронавирусной инфекции как такого вольного или невольного эксперимента).

Третий момент – оценка мобилизационного потенциала в его всесторонности, скорости и масштабах развертывания. Все виды и рода войск и военных ресурсов должны готовиться к войне бу-

душего. Как совершенно точно выразился один коллега, любая современная война, начинаясь с самых современных «чистых» информационных методов, будет заканчиваться поножовщиной в рукопашном бою.

Четвертый момент. Характер целей мировой войны может быть разным – контроль регионов и ресурсов, в особенности продовольственных и водных, экономические интересы, экспансия народов и другие. Казалось бы, такие цели войны, как контроль над территориями, органами власти, финансовыми системами отошли на второй план – они сегодня достаточно эффективно осуществляются иными средствами, в том числе финансовыми и информационно-идеологическими. Однако этот фактор отнюдь нельзя снимать со счетов вследствие возможного уменьшения территории Европы в результате повышения уровня мирового океана и, как следствие, появления сотен миллионов бездомных людей.

Пятый момент. Природа капиталистической системы, периодические и все более глубокие экономические кризисы, все большее раздувание финансового «пузыря», являющегося результатом объективной закономерности развития капитализма, либерализма, реализации интересов богатых элит и состоятельных стран, приученных финансовым капиталом жить не по средствам, может вынудить их спровоцировать мировую войну лишь для того, чтобы сдуть этот «пузырь», материализовать и уничтожить пустые финансовые активы. Сегодня войны хочется многим политикам и финансовым воротилам, погрязшим в махинациях, стремящимся сохранить и упрочить свои позиции в управлении миром и обретении мирового господства, создании буржуазного «мирового правительства».

Элиты многих стран, включая Россию, также погрязли в обогащении, доведя свои страны до колоссальных уровней неравенства и бедности, и поэтому они также могут быть заинтересованы в войне в попытках консолидации наций для устранения созданных ими же социальных противоречий. Однако многие народы и страны теперь уже находятся в ином целевом пространстве и в иных военно-технических возможностях. Многие из них не согласны с этими амбициями западных либерально-буржуазных стран и богатых проворовавшихся элит, будут противопоставлять им свои интересы и цели и будут защищаться и даже активно наступать, предлагая свои доктрины и стратегии.

Заключение

Крайне важным представляется заключение рецензируемой книги, которое имеет самостоятельную ценность и нужно

полностью согласиться с В.К. Белозеровым – «России нужна государственная стратегия» – именно так, и справедливо, названо заключение монографии. Это – один из ее генеральных выводов и одновременно одна из наиболее острых, актуальных, но десятилетиями не решаемых проблем современной России. Конечно, наша стратегия не будет подобной американской, потому что у России не может быть подобных целей. Но разработка стратегии нужна.

Она нужна для решения актуальных задач, чтобы не складывалась такая ситуация, которая сложилась сегодня, когда российский (пока не внятный и противоречивый) проект «сталкивается с ожесточенным сопротивлением», а «в картине мира ряда глобальных игроков само существование России как самостоятельного субъекта не предусматривается, считается либо недоразумением, либо случайностью» [Социум... 2019, 189–190]; когда Россия считается враждебным явлением, как это зафиксировано в доктринальных документах по национальной безопасности США.

Разработка стратегии нужна и для того, чтобы у России и ее народа было будущее. Будущее пока не определено. И это будущее зависит от нас.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Социум... 2019 – Белозёров В.К., Даниленко И.С., Емельянов А.И., Касюк А.Я., Соловьёв А.В. Социум. Государственная стратегия. Война: политико-стратегические уроки Первой мировой войны. – М.: Неолит; ИПБ СНГ, 2019.

Белозёров 2018 – Белозеров В.К. Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях // Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России. Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2018. С. 106–123.

REFERENCES

Belozerov V.K., Danilenko I.S., Emelyanov A.I., Kasyuk A.Y., & Soloviev A.V. (2019) *Society. National Strategy. War: Political and Strategic Lessons of the First World War*. Moscow: Neolit; CIS Institute of Security Problems (in Russian).

Belozerov V.K. (2018) The Image of the Future War in Political Ideologies and State Strategies. In: Rastorguev V.N., Nikandrov A.V., & Likhachev D.S. (Eds.). *The Choice of a Long-Term Strategy in the Context of Global Instability and the Civilizational Heritage of Russia* (pp. 106–123). Moscow: Institut Naslediya (in Russian).